

§3 МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ

Гушер А. И.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАЦИИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКИХ СИЛ РОССИИ В СИРИИ

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию геополитических и стратегических аспектов операции Воздушно-космических сил Российской Федерации в Сирии. Цель исследования – выявить роль Российской Федерации в борьбе с международным терроризмом и исламизмом в Сирии. Объект исследования – внешняя политика России на Ближнем Востоке. Предмет исследования – цели, задачи, формы и методы борьбы России с международным терроризмом (с «Исламским государством» и другими экстремистскими группировками, воюющими против Б. Асада) в Сирии. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор отмечает, что вступление России в открытое сражение с передовым отрядом международного терроризма на сирийском театре открыло Москве пути к налаживанию отношений стратегического партнерства с Ираном, Ираком, Сирией, другими региональными государствами и выстраиванию новой системы международной безопасности на Ближнем и Среднем Востоке.

Ключевые слова: геополитика, Россия, мировая политика, внешняя политика США, международные отношения, дипломатия, интересы, государство, безопасность, «цветные революции».

Review. This article focuses on the study of geopolitical and strategic aspects of Russian Air and Space forces in Syria. The goal of this article is to define the role of Russian Federation in the fight against international terrorism and islamism in Syria. The methodological basis of this research includes the

systemic, structural and functional, comparative political approaches, methods of analysis, synthesis, induction, deduction, observation. The author notes that Russia's involvement in open conflict with frontline forces of international terrorism in Syria has opened a path to improving strategic partnerships with Iran, Iraq, Syria and other states for Moscow, as well as for the formation of a new system of international security in the Near and Middle East.

Keywords: *diplomacy, international relations, U.S. foreign policy, world politics, Russia, geopolitics, interests, state, security, color revolutions.*

По просьбе руководства Сирии и по согласованию с ним Россия 30 сентября 2015 г. начала воздушную операцию ограниченного контингента своих Воздушно-космических сил (ВКС) против международной террористической организации «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и других экстремистских организаций, захвативших в течение последних трех лет большую часть территории этого государства. Объявив своей программной целью создание т. н. всемирного исламского халифата, ИГИЛ и ее единомышленники устроили на сирийской территории кампанию террора против неугодных им этно-конфессиональных групп местного населения и развернули вооруженную борьбу против законного правящего режима страны. Возникла реальная угроза свержения и физической ликвидации одного из стратегических союзников России на Ближнем Востоке президента Сирии Башара Асада. С 2011 г. жертвами войны в Сирии стали около 250 тыс. гражданских лиц, половина населения страны лишилась своего жилья, более 4 млн. сирийцев стали беженцами.

В современной истории исламского мира это далеко не первый случай, когда какая-нибудь радикальная группировка, заявившая о своем существовании, сразу же брала на вооружение лозунги борьбы с «неверными», «священной войны» («джихада»), провозглашения «всемирного исламского халифата» и другие подобные идеи. В России хорошо знают, чем заканчивались эти призывы и дела: террором против «неверных», попытками захвата чужих территорий, показательными казнями, грабежами, контрабандой и уничтожением памятников мирового культурного наследия, вовлечением в эту преступную деятельность молодежи и другими

отвратительными проявлениями зла и насилия. Мы уже видели это в Чечне, Афганистане, Ираке, Египте, Ливии, Нигерии, Сомали. Точно так же ведут себя и очередные джихадисты в Сирии.

Еще до появления в регионе «Исламского государства» по сирийской территории прошелся каток «арабской весны», которым вдохновители и организаторы этой опасной геополитической игры рассчитывали раздавить непослушный им Дамаск и заставить его играть по американским и саудовским правилам. Башару Асаду реально грозила судьба бывшего ливийского лидера Муаммара Каддафи, а самой Сирии – роль бесправного и безвольного статиста и прислужника в разыгрываемом Западом и королевско-эмирскими монархиями региона сценарии «демократизации» и «перезагрузки» Ближнего Востока под стратегические интересы Вашингтона и патронируемых им арабских монархий.

Возникновение ИГИЛ и укрепление его позиций в ближневосточном регионе в течение последних полутора-двух лет явилось прямым следствием военно-политического хаоса, накрывшего регион вследствие спровоцированных в последние годы в различных его районах и странах внутренних конфликтов и вооруженного вмешательства извне. Устроившие этот хаос и оказавшиеся сегодня не удел политики США, Великобритании и Франции взахлеб говорят о допущенных ими ошибках в Афганистане, Ираке, Ливии и в других странах региона. Но, как говорится, процесс запущен и развивается уже помимо воли тех, кто дал ему старт.

В ситуации, когда Сирия в течение нескольких лет фактически в одиночку и из последних сил сопротивлялась нараставшему политиче-

скому и военному давлению на нее со стороны ряда стран Запада, Турции, арабских монархий Аравийского полуострова, искусственно созданной американцами вооруженной оппозиции и, наконец, террористических группировок типа ИГИЛ, «Фронта аль-Нусра» и других, Россия протянула руку помощи своему давнему стратегическому союзнику на Ближнем Востоке. Напомню, что в недавнем историческом прошлом русские солдаты и офицеры еще дважды приходили на выручку Сирии – во время Суэцкого кризиса 1956 года и в ходе четвертой арабо-израильской войны в октябре 1973 г.

Решение российского руководства по Сирии было просчитанным и стратегически обоснованным, а для многих зарубежных «партнеров» России еще и неожиданным. Судя по всему, оно вызревало и формировалось в течение нескольких лет по мере того как военно-политическая ситуация вокруг Сирии и в самом этом светском арабском государстве приобретала все более сложный и острый характер, а боевой потенциал сирийской армии неуклонно снижался. Российское руководство ясно представляло себе все вероятные негативные для национальных интересов России и безопасности ближневосточного региона последствия возможного захвата власти в Сирии международными террористами. Это означало бы полную перекройку геополитической карты ближневосточного региона с появлением на ней наряду с пресловутой «Аль-Каидой» нового опасного радикального режима фашистского толка в лице «Исламского государства», способного дестабилизировать, подчинить своей воле или уничтожить расположенные там государства. Возникла бы реальная угроза ликвидации сохраняющихся на территории Сирии всех следов и памятников раннего христианства, и это могло стать детонатором крупнейшего в истории региона и мира межцивилизационного взрыва. Стала бы неизбежной экспансия этого режима на другие территории и государства.

Как и в случае с Крымом в 2014 году, решительные действия России на сирийском направлении снова оказались неприятным сюрпризом для политиков США, их союзников и западного разведывательного сообщества. Они владели ин-

формацией об активизации России на сирийском направлении, но не смогли собрать все имевшиеся в их распоряжении фрагменты развития ситуации в Сирии и вокруг нее в единую картину и сделать правильные выводы. По-видимому, они были под большим влиянием собственных представлений о неспособности и неготовности России пойти на столь решительные шаги за пределами собственной территории.

Ограниченная группировка ВКС России численностью около 50 боевых самолетов и вертолетов (по боевому составу это фактически всего-навсего один смешанный авиационный полк) с подразделениями и силами боевого и тылового обеспечения была развернута в Сирии на одном аэродроме (авиабазе «Хмеймим» близ Латакии) по просьбе руководства этой страны. Причем, это было сделано оперативно и скрытно, хотя подготовка к данному шагу велась в течение определенного периода времени и полностью сохранить ее в тайне было невозможно. Со стороны России потребовалось применение комплекса мер по стратегической дезинформации, оперативному и информационному прикрытие подготовки этой операции, чтобы не раскрывать ее преждевременно.

Развернув таким образом в Сирии контингент своих ВКС и начав без всякой оперативной паузы воздушную операцию против «Исламского государства», Россия упредила США и их союзников в принятии решения об объявлении над сирийской территорией т. н. безполетной зоны, предотвратив этим дальнейшее ухудшение положения правительства Башара Асада.

Общим замыслом этого решения предусматривалось нанесение концентрированных воздушных ударов по силам ИГИЛ на территории Сирии с целью сорвать намерения и практические попытки террористов и их покровителей и дальше наращивать давление на правительственные силы Дамаска вплоть до свержения и уничтожения сирийского политического режима. Представляется, что при этом Россия ставила перед собой две взаимосвязанные задачи: во-первых, нанесением акцентированных ударов по силам и военной инфраструктуре террористов не только ослабить их военный потенциал и сорвать их наступательные планы, но

и создать условия для перехода сирийских правительственных сил к активным наступательным действиям с решительными целями против формирований ИГИЛ на основных стратегических, по сирийским масштабам, направлениях; во-вторых, начать реальную борьбу с этой новой и крайне опасной международной террористической организацией, действия которой ведут к полной дестабилизации военно-политической ситуации в зоне Ближнего Востока и к росту угроз национальным интересам и безопасности России на южном стратегическом направлении.

То, что такие угрозы существуют, сегодня уже не вызывает никаких сомнений. Вскрываются все новые и новые признаки и факты деятельности на территории России и в целом на постсоветском пространстве вербовщиков по рекрутированию в ряды ИГИЛ российских и других граждан. Известно, что уже несколько тысяч граждан из стран постсоветского пространства находятся в составе боевых формирований «Исламского государства» на территории Ирака и Сирии. Правоохранительными органами и службами безопасности России в ходе проводимых ими спецмероприятий по борьбе с террористическим подпольем вскрываются его прямые связи с ИГИЛ. В различных регионах России выявляется и пресекается деятельность законспирированных групп, резидентур и боевых групп ИГИЛ и других международных террористических организаций. Если в прежние годы российскому государству приходилось бороться в основном с внутренним терроризмом, опиравшимся на финансовую, идеологическую, ограниченную кадровую и советническую поддержку из-за рубежа, то сегодня речь идет уже о планомерной, пока еще широко не афишируемой, агрессии против него со стороны целых государств, активно использующих в своих интересах новые террористические образования типа «Исламского государства». Очень похоже, что Россия постепенно втягивается в новый этап борьбы с терроризмом, и ее действия в Сирии являются важнейшей частью этой борьбы.

Вдохновители и организаторы нового террористического похода против России, похоже,

уже забыли, что российское государство в течение последних десятилетий прошло суровую школу борьбы с терроризмом, и по опыту этой борьбы ему нет равных в мире. Россия справится с новыми вызовами терроризма. Но ее ответы на эти вызовы на этот раз могут оказаться весьма чувствительными не только для рядовых исполнителей, но и для их покровителей, кем бы они ни оказались и где бы они ни находились.

Действия ВКС России в Сирии в общем плане сводятся к нанесению ракетно-бомбовых ударов по выявленным и установленным всеми видами разведки органам управления, живой силе и объектам военной и тыловой инфраструктуры ИГИЛ на контролируемых террористами сирийских территориях. Основными объектам и целями ударов российской боевой авиации являются штабы и полевые органы управления террористических формирований на территории Сирии, позиции и места скопления живой силы, инженерные сооружения, места складирования и хранения боеприпасов, ГСМ и военной техники, военные арсеналы, учебные центры, наземные коммуникации.

Но это, как было подчеркнуто выше, является реализацией лишь одной, первой части общего замысла по нанесению серьезного ущерба ИГИЛ, а если получится – то и полному разгрому этой еще довольно сильной террористической группировки. Не менее важной частью этого замысла является проведение наземной операции по зачистке территории Сирии от всего того, что связано с ИГИЛ и другими радикальными террористическими группировками. Реализация этой части общего замысла возложена сирийским руководством на свою армию и взаимодействующие с ней силы союзников. Сирийская армия уже начала наступательные действия на позиции террористов и постепенно, шаг за шагом выдавливает экстремистов из занимаемых ими районов и позиций. При этом правительственные силы сталкиваются с сильным и квалифицированным сопротивлением противника, и не факт, что им удастся в короткие сроки полностью очистить всю территорию страны от агрессора. Особенно сложно будет сделать это в районах Дамаска и других крупных городов, оказавшихся под контролем боевиков.

За время, прошедшее с момента начала воздушной операции ВКС России в Сирии, вскрыты некоторые важные особенности действий формирований ИГИЛ. Общая картина ситуации в стране и вокруг нее стала более понятной и прогнозируемой.

Прояснились масштабы военной угрозы для Сирии со стороны ИГИЛ и других антиправительственных сил. Как и до начала операции ВКС России эта угроза по-прежнему значительна. За последние несколько лет ИГИЛ превратилась в сплоченную и хорошо вооруженную террористическую организацию. Это стало возможным благодаря комплектованию ее боевых формирований большим числом оказавшихся не у дел профессионально подготовленных бывших военнослужащих иракской армии Саддама Хусейна и наемников из других стран, захвату радикалами большого количества оружия, военной техники и боеприпасов бывшей иракской армии, а также установлению «Исламским государством» контроля над добычей нефти на ряде иракских и сирийских нефтяных месторождений. Нелегальный вывоз нефти и нефтепродуктов по демпинговым ценам в Турцию и в другие страны дает ИГИЛ значительные средства для закупки вооружений, оплаты услуг наемников и собственного актива. Здесь же следует указать на организацию поставок оружия и боеприпасов антиправительственным сирийским организациям спецслужбами Запада, а также арабскими монархиями региона, в первую очередь Катаром и Саудовской Аравией.

Наличие в рядах боевых формирований ИГИЛ значительной прослойки военных профессионалов и большого числа имеющих боевой опыт иностранных наемников и советников (по данным Минобороны РФ – около 30 тыс., в том числе до 7 тыс. человек из России и других стран СНГ) придает формированиям террористов на территории Сирии существенную боевую устойчивость при ведении ими боевых действий против регулярной сирийской армии.

Другим важным показателем способности террористов «Исламского государства» вести длительную вооруженную борьбу против сирийского государства является создание ими на

территории Сирии разветвленной и относительно хорошо защищенной многофункциональной военной инфраструктуры, включающей в себя склады оружия, боеприпасов и горюче-смазочных материалов, мастерские по ремонту и восстановлению поврежденной военной техники, лаборатории по производству взрывчатых веществ и устройств и другие элементы инфраструктуры. Значительная часть этих объектов размещена в подземных хранилищах в горной местности и замаскирована. Для выявления и уничтожения их требуются серьезные усилия разведки и ударных средств. Таких объектов довольно много, и даже уничтожение значительного их числа ударами российской боевой авиации пока не лишило ИГИЛ способности продолжать боевые действия. По данным Генерального штаба Вооруженных сил России, за месяц российские ударные самолеты в Сирии совершили 1391 боевой вылет, уничтожив при этом 1623 объекта боевиков. Кроме того, 7 октября 2015 г. по выявленным стационарным объектам военной инфраструктуры террористов на сирийской территории был нанесен удар 26 крылатыми ракетами «Калибр» с кораблей и катеров Каспийской флотилии ВМФ России.

Следует также отметить специфику и некоторые особенности тактики и приемов, используемых террористами при ведении боевых действий в населенных пунктах и городах. Они оборудуют там глубокие и протяженные подземные тоннели, позволяющие террористам безопасно маневрировать силами, накапливать текущие запасы оружия и боеприпасов, скрытно уходить из-под ударов, совершать диверсии в тылу противника. Особенно широко такая тактика применяется террористами в районе столицы Сирии Дамаска. Особой новизны в этом нет, так как еще в далеком прошлом подобные приемы использовались воюющими сторонами при осадах крепостей. Широко применялись они вьетнамцами против американцев во время войны 1965-1974 гг. Но даже старые и, казалось бы, забытые приемы борьбы могут быть эффективными при их грамотном использовании.

Не исключено, что одной из причин низкой эффективности продолжающихся уже в течение года воздушных ударов США и их союзников по

т.н. «антиигиловской коалиции» против группировки террористов на территории Сирии как раз является использование ИГИЛ этой тактики и приемов «тоннельной войны».

При анализе влияния операции ВКС России в Сирии на общую геополитическую ситуацию на Ближнем Востоке в первую очередь необходимо отметить, что вступление России в борьбу против «Исламского государства» способствовало ускоренной кристаллизации и размежеванию позиций различных стран и неправительственных группировок по их отношению к тому, что происходит сегодня в Сирии, регионе и мире. Стало понятно, кто лоялен по отношению к президенту Башару Асаду и его правительству, а кто ни при каких условиях не пойдет на мировую с ним, кто готов поддерживать инициативы по мирному урегулированию ситуации в Сирии, а кто – продолжать поддержку террористов и т. д.

Сторонников и союзников у Башара Асада пока не так много. Но они надежны и боеспособны. В первую очередь это Россия, затем – Иран, официальные власти Ирака, ряд курдских организаций и их вооруженных формирований, палестинцы.

Особо следует подчеркнуть роль Ирана. После исламской революции 1979 г. и до настоящего времени Тегеран всегда был близок с Дамаском и оказывал ему посильную помощь. В условиях плотной политической и экономической блокады близость с Сирией давала иранцам хотя бы минимальную свободу действий в регионе. Что касается Ирака, то трансформация его прежде враждебной и недружественной политики по отношению к Сирии и Ирану в курс на сотрудничество с режимом Башара Асада была обусловлена переходом власти в Ираке в руки шиитов, произошедшим ирано-иракским сближением и совпадением военно-политических и стратегических интересов Тегерана, Багдада и Дамаска в регионе. Не секрет, что это коррелируется с интересами и политикой России на Ближнем и Среднем Востоке.

В последнее время также наблюдается тенденция к налаживанию политических контактов между официальными сирийскими властями и различными группировками сирийской

оппозиции, что стало возможным благодаря активному участию России в отражении террористической угрозы правительству Башара Асада и сирийскому государству в целом, а также усилиям российской дипломатии, направленным на политическое урегулирование сирийской ситуации. Удары российской авиации по террористам и активные действия против них сирийской армии сегодня фактически становятся стимуляторами налаживания внутрисирийского политического диалога.

Непримиримую позицию по отношению к нынешним властям Сирии занимают США, Турция, Саудовская Аравия, Катар и некоторые другие страны. При этом каждая из названных стран преследует свои собственные интересы, которые не всегда тождественны интересам других ее партнеров.

США свою политику в сирийском вопросе строят на основе собственных представлений об американской исключительности и непогрешимости, вседозволенности и наличии у них права игнорировать интересы других стран и народов, на превратном понимании своих способностей заставить всех в мире плясать под американскую дудку. Главное для Вашингтона – сделать так, чтобы все были послушными, вставали по стойке «смирно» и брали под козырек при появлении любого американского чиновника, при любых обстоятельствах соглашаясь взять на себя навязываемые им роли и обязательства. Что будет потом – это американцев уже не интересует. Главное – реализовать первоначальный замысел, растоптать непослушного, овладеть его ресурсами и отпустить его «голым в Африку гулять». А дальше пусть им занимаются гуманитарные организации, «врачи без границ», структуры ООН и т. п.

Политическая стратегия и военная политика Турции на сирийском направлении определяются, прежде всего, стремлением Анкары любыми путями и средствами ослабить Сирию как одного из своих постоянных оппонентов и региональных противников, чтобы та не смогла сохранить способность восстановить себя в качестве сильного и независимого государства. Именно поэтому Турция свободно пропускает через свою границу пополнение

для ИГИЛ и оружие для противников Башара Асада, не препятствует деятельности на своей территории учебных центров боевиков, создает в своей приграничной зоне лагерь для беженцев из Сирии. При этом свои главные усилия Анкара сосредотачивает на борьбе против сирийских курдов, поддерживающих президента Асада. Нынешние турецкие руководители являются безусловными сторонниками отстранения от власти нынешнего главы сирийского государства.

Что касается Саудовской Аравии и Катара, то их враждебность по отношению к Сирии имеет наиболее глубокие корни межконфессиональных и политических противоречий, и поэтому обе эти арабские монархии останутся наиболее последовательными и непримиримыми противниками светского сирийского государства. Удастся ли вовлечь их в намечающийся процесс политического урегулирования в Сирии, сказать сегодня трудно. В любом случае это будет зависеть от результатов контртеррористической операции на территории Сирии.

Знаковым геополитическим событием последнего года стало активное подключение к геополитическим процессам в регионе Ирана, являющегося в течение последних 35 лет военно-политическим и идеологическим оппонентом США и непримиримым противником и соперником арабских монархических режимов. Следует особо подчеркнуть, что этот выход Тегерана из многолетней изоляции, целенаправленно устроенной для него Вашингтоном после свержения в начале 1979 г. проамериканского режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви, явился следствием упорного и настойчивого следования Ирана в своей внутренней и внешней политике истинно независимым национальным курсом, а также благодаря поддержке России. В этих условиях принятие Россией решения на проведение операции своих Воздушно-космических сил в Сирии не могло не отвечать и интересам Тегерана.

Таким образом, в геополитическом отношении применение Россией своих ВКС в Сирии способствует формированию если не полностью благоприятной, то, по крайней мере, приемлемой для нее ситуации как на Ближнем Востоке

[1], так и в соседних с ним регионах [2]. Анализ общественной реакции в ряде стран на действия России в Сирии свидетельствует о наличии понимания и поддержки людьми, опасаящимися угроз терроризма, решительного шага со стороны Москвы. Но это понимание и поддержка требуют того, чтобы освобождение Сирии от террористов было реализовано в кратчайшие сроки и без потерь среди гражданского населения. Затягивание этого процесса имело бы для России и сирийских властей негативные последствия. Если Москва обоснованно ввязалась в сражение с международным терроризмом и его покровителями, то это сражение надо решительно выигрывать. Только это может стать гарантией укрепления геополитических и стратегических позиций России в регионе и мире.

Что касается стратегических аспектов операции ВКС России в Сирии, то они не столь очевидны, но это не снижает их значимости.

В стратегическом контексте в первую очередь следует отметить то, что Россия впервые после развала СССР без сомнений в своей правоте и обоснованно применяет военную силу в одной из зон ее стратегических интересов далеко за пределами своих государственных границ. Москва могла бы и не делать этого, как говорится, развести руками и «утереться»: мол, обстоятельства выше наших желаний и возможностей. Но она пошла другим путем, и это стало для наших за рубежом «коллег» неожиданностью. Таким шагом Россия вопреки известным оценкам американского президента Барака Обамы подтверждает свой реальный статус великой мировой державы и демонстрирует свою готовность и возможности защищать наши национальные интересы и безопасность своих друзей.

Другим важнейшим стратегическим аспектом операции ВКС России в Сирии следует считать наблюдаемый рост авторитета России в мире. Полагаю, что при условии полного разгрома преступного «Исламского государства» и его союзников число друзей России в различных регионах мира станет заметно больше, хотя и врагов останется немало. Но это реальная жизнь с ее светлыми и темными сторонами, и мы должны быть в постоянной готовности к действиям в любых исторических условиях.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Внешняя политика России в условиях глобальной неопределенности: монография / под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Издательство «Русайнс», 2015. – 280 с. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4.
2. Манойло А. В. Гибридные войны и цветные революции в мировой политике // Право и политика.-2015.-№7.-С. 918-929. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832. URL:http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=3392
3. Карякин В. В. Цивилизационная антропология американского экспансионизма: от доктрины Монро к глобальному лидерству // Международные отношения. – 2013. – 4. – С. 487–468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
4. Будаев А. В. Основные подходы к использованию «мягкой силы» в интересах реализации внешней политики Российской Федерации // Тренды и управление. – 2014. – 2. – С. 175–187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.

REFERENCES

1. Vneshnyaya politika Rossii v usloviyakh global'noi neopredelennosti: monografiya / pod red. P. A. Tsygankova. – M.: Izdatel'stvo «Rusains», 2015. – 280 s. ISBN 978-5-4365-0454-4 DOI 10.15216/978-5-4365-0454-4.
2. Manoilo A. V. Gibridnye voyny i tsvetnye revolyutsii v mirovoi politike // Pravo i politika.-2015.-№7.-С. 918-929. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.7.15832. URL:http://www.nbpublish.com/go_to_article.php?id=3392.
3. Karyakin V. V. Tsivilizatsionnaya antropologiya amerikanskogo ekspansionizma: ot doktriny Monro k global'nomu liderstvu // Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2013. – 4. – С. 487–468. DOI: 10.7256/2305-560X.2013.4.9722.
4. Budaev A. V. Osnovnye podkhody k ispol'zovaniyu «myagkoi sily» v interesakh realizatsii vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii // Trendy i upravlenie. – 2014. – 2. – С. 175–187. DOI: 10.7256/2307-9118.2014.2.11784.